

Вадим Селин

ШАНС НА ЛЮБОВЬ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С29

Селин, В.

С29 Шанс на любовь / В. Селин. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2021. — 226 с.

ISBN 978-5-521-92087-7

После трагической гибели родителей пятилетняя Валя оказалась в детском доме. Счастливая жизнь с папой и мамой сменилась жизнью в чужих стенах с воспитателями и другими сиротами. Особенно сложно стало Вале тогда, когда сын воспитательницы Кирилл выставил её посмешищем перед всеми детдомовскими ребятами. Единственным утешением для девушки были детективные книги и фотографии гор, где она мечтала когда-нибудь побывать.

Валя уже не надеялась, что однажды обретёт семью и вырвется из детского дома, но чудо всё-таки произошло — спустя много лет у неё появился отец. Теперь у девушки есть всё, о чем она мечтала: близкий человек, уютный домик на берегу Дона. И даже больше того — на каникулы она отправляется в поход в горы, о которых столько грезил! И только одно омрачает предстоящее приключение — в туристической группе с Валею оказался её давний враг — сын воспитательницы Кирилл. Но ведь от ненависти до любви один шаг...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92087-7

© Селин В., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

ЧУЖИЕ СТЕНЫ

— Валя, доченька, пора вставать! — Сквозь сон я услышала голос папы.

В первые секунды не могла понять, почему он будит меня так рано, ведь за окном только-только светает, но в следующее мгновение буквально вскочила с кровати, потому что голову пронзила мысль — пора ехать на вокзал!

— Я уже не сплю! — крикнула я и быстро спрыгнула с постели, еще не до конца понимая, сплю или уже проснулась. — Мы опоздали! Мы уже опоздали!

— До поезда еще два часа, не спеши, — улыбнулся папа. — Вещи уже собраны, осталось только позавтракать. Сейчас шесть часов, а поезд в восемь.

Папа вышел из комнаты. Я подошла к окну и посмотрела на пробуждающуюся природу. Мне очень нравится просыпаться рано. Люблю наблюдать за тем, как встает ласковое солнце, слушать, как робко начинают петь птицы, словно делая переключку, нравится наблюдать, как утренний мир постепенно заполняется звуками: шумом машин, голосами

людей, шумом техники на стройке неподалеку... Очень жаль, что многие мои сверстники любят спать почти до обеда, и из-за этого пропускают удивительно красивый миг, когда рождается день. Даже на каникулах люблю вставать рано, потому что если сплю допоздна, потом весь день болит голова. А если встаю рано, то ощущаю себя бодрой и полной сил. Мне даже лучше недоспать, чем поспать больше, чем нужно. И самое главное — когда просыпаюсь поздно, возникает ощущение, будто я всё пропустила: весь мир уже проснулся, живет, а я еще сплю!

Я отошла от окна и осмотрела комнату. На полу стоял большой рюкзак, в который вчера сложила вещи. Изначально я хотела взять дорожную сумку, но ее пришлось оставить, потому что в этой поездке будет удобнее именно с рюкзаком.

Сейчас июнь. Я вспомнила, как ровно год назад, в июне, дорожная сумка с моими вещами стояла и ждала, когда я её возьму, и мы навсегда покинем комнату. Правда, прежняя комната была не моей. То была совсем другая комната... А *эта* комната — моя собственная.

И вот сейчас, спустя год, я снова собираюсь в путь. Но в этот раз не с сумкой, а с большим рюкзаком.

Я принялась мысленно перебирать его содержимое: «Так, я ничего не забыла? Кроссовки, плотные штаны, чтобы ветки не царапали ноги и чтобы защититься от клещей; мазь от комаров, полотенце, влажные салфетки, мыло, расческа, зубная паста, щетка...»

Вещей было не так много, потому что каждый предмет прошел тщательный критический отбор. Вчера весь вечер я перебирала вещи и думала — понадобится ли мне реально в поездке та или иная вещь, или без нее вполне можно обойтись?

Помню, в прошлой поездке мне хватило всего нескольких вещей. Правда, раньше у меня было не так много одежды,

как сейчас. Да и дальняя поездка была всего одна — в лагерь, два года назад, когда мне было тринадцать лет. Весь мой гардероб уместился в небольшой сумке.

Я привыкла жить скромно, сдержанно, я не помешана на одежде. Раньше не могла позволить себе многих вещей, но теперь, когда могу покупать всё, что хочу, то всё равно не приобретаю лишнего. Прежние привычки, думаю, останутся со мной на всю жизнь. Я смотрю иногда на девчонок, которые стоят у набитого шкафа и жалуются, что им нечего надеть и недоумеваю: как это нечего надеть, если в этом шкафу хватит вещей на целый полк?

Не понимаю, зачем многим людям нужна одежда в таком количестве? Десять юбок, десять джинсов, тридцать маечек... Зачем все это нужно? Я, например, привыкла пользоваться только тем, что действительно необходимо для жизни. Свою голову нужно занимать не мыслями об одежде, а мыслями о чем-то более полезном.

Вот и сейчас положила в рюкзак только самое необходимое. К тому же, всё это придется нести на своих плечах. Поэтому я старалась, чтобы рюкзак был как можно легче.

Я осмотрела комнату. Кровать, шкаф, компьютер, уютные занавески персикового цвета под цвет стен... Любимая домашняя обстановка. Но мне предстоит провести десять дней в совсем другой обстановке, которая отличается от домашней так, как черное отличается от белого. Как же грустно расставаться с любимым домом даже на несколько дней!

Стало тоскливо. Не хочу уезжать... Не хочу расставаться с домом... Здесь так хорошо...

«Может, никуда не ехать? — промелькнула мысль. Но я попыталась собрать волю в кулак и твердо сказала: — Валя, успокойся! Ты вернешься домой через десять дней и снова будешь здесь жить!»

— Валя! Ты скоро? — послышался из кухни голос папы. — Поторопись, а то действительно на поезд опоздаем!

— Пап, я уже иду!

Я с грустью посмотрела на красного плюшевого медвежонка Малыша, у которого вместо глаза была пришита пуговица. Затем подошла к большому портрету родителей, который висел на стене. Я похожа одновременно и на папу и на маму. От папы у меня прямой нос, красивые губы, а от мамы — карие глаза и густые вьющиеся каштановые волосы.

— Пап, мам, я уезжаю, — сказала я, с печальной улыбкой глядя на фотографию родителей. — Как вы думаете, папа не будет без меня скучать? Наверное, не будет. У него столько работы... Под его контролем десятки улиц нашего района!..

Спустя час мы ехали в машине на железнодорожный вокзал.

Наверное, вам может показаться странным, почему я так сильно скучаю по дому и почему происходит эта путаница со словом «папа», но скоро я все объясню.

Итак, мы ехали на вокзал. Я удивленно посмотрела на папу — он зачем-то оделся в рабочую синюю форму.

— Пап, а почему ты в форме? Тебе же сегодня в ночное дежурство!

— Я тебя отвезу, а сам поеду в участок, — внимательно глядя на дорогу, пояснил папа.

— А зачем так рано? Сейчас только полвосьмого утра!

— Много дел, — вздохнул папа. — Работы больше, чем времени. В районе опять шкодят малолетки — разрисовывают стены, окна разбивают. Буду сегодня проводить профилактические беседы с Самойловым и Рыбаковым. Совсем уже распоясались!

— Тебе надо отдыхать... — заметила я.

— Ничего, на пенсии отдохну, — весело подмигнул папа. — На работе есть банка хорошего кофе... Если устану — взбодрюсь!

И вот так каждый день... Папа на работе буквально живет. Я никогда раньше не думала, что работа участкового такая насыщенная! А мой папа был именно участковым.

По вечерам мы с папой часто сидим во дворе под виноградной беседкой за чашкой чая, и он рассказывает истории из своей работы. Сейчас лето — самое время, чтобы сидеть допоздна за разговорами. И вот на целых десять дней я лишусь этих историй... Но ничего! Зато вернусь и буду делиться с папой своими впечатлениями от поездки! Теперь истории буду рассказывать я!

Я живо представила, что уже завтра увижу свою мечту, и вместо грусти из-за расставания с домом возникло сильное желание поскорее приехать на вокзал. Ведь я еду не в какое-то плохое место, а туда, куда желала поехать на протяжении многих лет!

Я не могла до конца поверить в реальность происходящего. Я еду к своей мечте — в горы. Но эта мечта осуществилась только благодаря тому, что год назад сбылась другая, самая главная мечта: у меня появился отец.

* * *

Настоящее тесно связано с прошлым. Поэтому, прежде чем перейти к основному рассказу, хочу поведать о своем прошлом, потому что корни всей истории возникли много лет назад, и без прошлого в моей истории не обойтись. Но приготовьтесь — рассказ будет долгим.

Я потеряла родителей, когда мне было пять лет. После этого оказалась в детском доме, где и прожила до четырнадцати.

Самое главное, яркое и пропитанное любовью воспоминание о родителях, это воспоминание о Новом годе.

Та зима выдалась невероятно снежной — сугробов намело до самых окон. В нашем частном доме были очень широкие

подоконники (или я была маленькой?..), я любила на них взбираться и смотреть на улицу.

Однажды вечером по обыкновению села на подоконник и с восторгом увидела, что мороз нарисовал на стеклах узоры необычайной красоты. Они состояли из настолько искусно прорисованных деталей, что вряд ли какой-то художник смог бы нарисовать такой же узор кистью!

Спустились сумерки. Один за другим, как елочная гирлянда, вспыхнули фонари. Начал срываться снег. На снежинки падал свет фонаря, и казалось, что с неба сыпется не снег, а серебряные блестки.

Рыжий двухмесячный котенок Рыжик прыгнул на подоконник, принялся тереться о мои ноги и громко мурлыкать. Подошла мама, улыбнулась, погладила меня по голове и крепко прижала к себе.

— Ты моя радость, — невероятно нежно сказала она.

— А ты моя, — ответила я и прижала маму к себе еще крепче, чем она меня.

Мама взяла расческу и стала расчесывать мне волосы. Как я уже упоминала, у меня были волосы темно-каштанового цвета, вьющиеся крупными кольцами, красивые. Точно такие же, как у мамы.

Снег пошел сильнее. Серебро кружилось и переливалось в свете фонарей.

Мы увидели вдалеке папу. Он пробирался сквозь сугробы и нес елку. Папа приблизился к дому и заметил нас в окне. Он улыбнулся и помахал рукой, на которой была надета толстая варежка.

Папа вошел во двор. Вскоре за дверями послышался топот ног — папа сбивал с ботинок снег.

А вечером наряжали елку. Деревце постепенно оттаивало от мороза, и аромат хвои разливался по всему дому. В моем

сердце было торжественное ощущение приближающихся праздников — Нового года и Рождества Христова.

Чуть позже мы с мамой сидели в комнате и смотрели телевизор. Вошел папа и загадочным голосом сказал:

— Валя! Пойди-ка в коридор! Ты видела, там Зайчик тебе что-то принес?

— Зайчик? — не поняла. — Какой Зайчик?

— Ты не знаешь, кто такой Зайчик? — удивленно спросил папа и таинственным голосом поведал: — Зимой по миру ходит Зайчик, заходит в дома и дарит детям угощения. Ну, давай, беги в коридор!

Я спрыгнула с кресла и помчалась в коридор. Следом за мной устремился Рыжик. Он был очень веселым и игривым котенком.

В коридоре стоял стул. Я увидела на нем крупные оранжевые мандарины.

— Папа! Мама! — восторженно воскликнула я. — Зайчик принес мандарины! Ура-а!

— Ну так скорее бери их и кушай! — улыбнулась мама.

Я принялась очищать мандарины. В воздухе разлился восхитительный цитрусовый аромат. Я поделилась мандаринами с родителями. Мне показалось, что это самые оранжевые и самые вкусные мандарины на свете!

Зайчик приносил мандарины весь вечер. Они были невероятно ароматными и сладкими. Я больше никогда не ела таких вкусных мандаринов.

В Новый год Дед Мороз подарил мне медвежонка. Он был плюшевый, красного цвета и такой хорошенький, что ему подходило только одно имя — Малыш. Он сразу же стал моей любимой игрушкой. Но Рыжику Малыш тоже приглянулся. Однажды котенок настолько заигрался с игрушкой, что отгрыз ей левый глаз.

— Рыжик! Ну что ты наделал! — воскликнула я и подобрала с пола глаз Малыша.

У меня по лицу покатались слезы.

— Валенька, не плачь. — Мама погладила меня по голове и успокоила: — Сейчас мы пришьем Малышу новый глаз!

Она взяла коробку со швейными принадлежностями, и мы стали перебирать пуговицы, чтобы найти подходящий «глаз». Но ничего более или менее похожего на прежний глаз не нашлось, и пришлось пришить Малышу черную пуговицу, которая по размеру была в полтора раза крупнее, чем уцелевший правый глаз.

— Ничего страшного, так даже еще и лучше! — заметив мое недоуменное выражение лица, подбодрила мама. — С таким глазом Малыш будет лучше видеть. Чем крупнее у медведей глаза, тем лучше они видят!

— Да? — с сомнением отозвалась я. — Ну хорошо...

Так у Малыша появился новый глаз.

В тот день, который разделил жизнь на «до» и «после», мела сильная метель. На дорогах ничего не было видно — город окутала сплошная белая пелена. Мама работала учительницей. Шли зимние каникулы, и мама должна была везти школьников в цирк.

— Ну и погода, — глядя за окно, поежился папа и сел на диван. — На дорогах, наверное, ужасные пробки. Может, цирк перенесете на другой день?

— Но у нас билеты на сегодняшнее число, — вздохнула мама. — Так что придется ехать.

Она оделась, собралась выходить из дома и перед выходом спросила:

— Валь, тебе шоколадку купить? Какую хочешь?

— Молочную, с орешками! — попросила я.

— Хорошо, — улыбнулась мама.